современной жизни, которые надо было объяснять с православной точки зрения. Немаловажно и то, что содержание и стиль проповедей архипастырей добавляют характерные индивидуальные черты к портретам вологодских архиереев указанного времени.

Источники и литература

1. *А.А.*, Памяти преосвященного Израиля, епископа Вологодского и Тотемского / А.А. // Церковные ведомости (прибавление). – 1895. – № 4.
2. «Вологодские епархиальные ведомости» (прибавление) (ВЕВ). – 1866. – № 19. – С. 720 – 725.
3. ВЕВ. – 1866. – № 20. – С. 761 – 765.
4. ВЕВ. – 1866. – № 21. – С. 787 – 791.
5. ВЕВ. – 1866. – № 22. – С. 827 – 829.
6. ВЕВ. – 1866. – № 23. – С. 859 – 861.
7. ВЕВ. – 1867. – № 5. – С. 121 – 125.
8. ВЕВ. – 1867. – № 8. – С. 272 – 275.
9. ВЕВ. – 1867. – № 9. – С. 277 – 279.
10. ВЕВ. – 1867. – №11. – С. 399 – 401.
11. ВЕВ. – 1867. – № 17. – С. 585 – 587.
12. ВЕВ. – 1867. – № 23. – С. 778 – 779.
13. ВЕВ. – 1867. – № 24. – С. 807 – 830.
14. ВЕВ. – 1868. – № 1. – С. 1 – 10.
15. ВЕВ. – 1868. – № 5. – С. 111 – 115.
16. ВЕВ. – 1868. – № 18. – С. 489 – 505.
17. ВЕВ. – 1869. – № 1. – С. 3 – 6.
18. ВЕВ. – 1869. – № 4. – С. 121 – 126.
19. ВЕВ. – 1869. – № 14 – 15. – С. 491 – 509.
20. ВЕВ. – 1869. – № 20. – С. 755 – 763.
21. ВЕВ. – 1869. – № 21. – С. 780 – 784.
22. ВЕВ. – 1869. – № 22. – С. 803 – 807.
23. ВЕВ. – 1869. – № 22. – С. 803 – 807.
24. ВЕВ. – 1870. – № 1. – С. 4 – 9.
25. ВЕВ. – 1870. – № 5. – С. 159 – 166.
26. ВЕВ. – 1870. – № 6. – С. 194 – 196.
27. ВЕВ. – 1870. – № 9. – С. 312 – 316.
28. ВЕВ. – 1870. – № 23. – С. 778 – 781.
29. ВЕВ. – 1871. – № 6. – С. 155 – 161.
30. ВЕВ. – 1871. – № 13. – С. 363 – 365.
31. ВЕВ. – 1871. – № 21. – С. 735 – 741.
32. ВЕВ. – 1872. – № 9. – С. 223 – 230.
33. ВЕВ. – 1872. – № 13. – С. 363 – 365.
34. ВЕВ. – 1873. – № 11. – С. 417 – 419.
35. ВЕВ. – 1873. – № 12. – С. 213 – 217.
36. ВЕВ. – 1873. – № 14. – С. 499 – 503.
37. ВЕВ. – 1873. – № 15. – С. 543 – 549.
38. ВЕВ. – 1873. – № 21. – С. 249 – 256.
39. ВЕВ. – 1873. – № 23. – С. 298 – 304.
40. ВЕВ. – 1873. – № 23. – С. 750 – 757.
41. ВЕВ. – 1873. – № 24. – С. 314 – 320.
42. ВЕВ. – 1874. – № 9. – С. 191 – 198.
43. ВЕВ. – 1874. – № 12. – С. 213 – 217.
44. ВЕВ. – 1875. – № 23. – С. 298 – 303.
45. ВЕВ. – 1876. – № 4. – С. 59 – 65.
46. ВЕВ. – 1876. – № 5. – С. 83 – 87.
47. ВЕВ. – 1892. – № 21. – С. 243 – 245.
48. ВЕВ. – 1896. – № 9. – С. 143 – 144, 151 – 158.
49. ВЕВ. – 1896. – № 14. – С. 247 – 250.
50. *Левин, Н.Ф.* Краеведческие занятия епископа Павла / Н.Ф. Левин // Псков. – 2007. – № 7. – С. 46 – 56.
51. *Попов, А.* (протоиерей) Воспоминания причетнического сына. Из жизни духовенства Вологодской епархии / А. Попов. – Вологда, 1913.
52. *Розов, А.Н.* Священник в духовной жизни русской деревни / А.Н. Розов. – СПб., 2003.
53. *Смолич, И.К.* История Русской Церкви. 1700 – 1917. Ч. 2. / И.К. Смолич. – М., 1996.
54. *Senex* «Два венка» / Senex // ВЕВ. – 1911. – № 10. – С. 225 – 232.

УДК 94(4)

М.Ю. Федорович
Научный руководитель: доктор исторических наук, профессор Т.Л. Лабутина

ТРАНСФОРМАЦИЯ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ ИМПЕРАТОРОВ СВЯЩЕННОЙ РИМСКОЙ ИМПЕРИИ В XVI ВЕКЕ

В статье рассматривается трансформация курса внешней политики императоров из династии Габсбургов в XVI в. Особое внимание уделяется концепции универсальной католической монархии, оказавшей весомое влияние на политику императоров.

XVI век, Империя, Габсбурги, Карл V, Фердинанд I, Максимилиан II, Рудольф II, внешняя политика, универсальная католическая монархия.

Transformation of the course of foreign policy of emperors from Gabsburgs dynasty in the XVIth century is considered in the article. The special attention is paid to the concept of the universal Catholic monarchy which had powerful impact on the policy of emperors.

XVI century, Empire, Gabsburgs, Charles V, Ferdinand I, Maximilian II, Rudolf II, foreign policy, universal Catholic monarchy.

Наследственные владения Габсбургов, которые включали австрийские и североитальянские земли, играли важнейшую роль во внутренней и внешней политике императоров из этой династии в XVI в., однако, отношение самих императоров к ним менялось в зависимости от политической ситуации и взглядов самих императоров. Эта роль подчеркивалась тем, что потенциальный наследник престола

назначался наместником императора в немецкоязычных областях империи и Италии и получал титул немецкого (римского) короля. Подобная традиция сложилась с 1486 г., когда император Фридрих III назначил с согласия рейхстага римским королем своего сына Максимилиана. Тем самым постепенно в течение XVI столетия укреплялось положение династии Габсбургов и ее представителей, а сам императорский титул, оставаясь формально выборным, фактически закрепился за Габсбургами, и империя стала наследственной.

Карл V, избранный императором в 1519 г., с начала 1520-х гг. постоянно находившийся в Испании, уделял слишком мало внимания положению дел в своих германских владениях. Увлеченный идеей создания «универсалистской католической монархии» с центром в Риме, названной немецким историком Г. Лутцем «великим экспериментом наднационального господства в Европе раннего Нового времени» [11, с. 269], он считал положение дел в Германии и наследственных землях Габсбургов второстепенным для воплощения проекта создания общеевропейской империи. Вслед за Меркурино Гаттинарой, канцлером империи и идеологом «универсальной монархии», император полагал, что Франция является главным противником Габсбургов в осуществлении этого проекта, поэтому борьба с Францией становилась ключевым направлением внешней политики империи. Проект Гаттинары предполагал постепенную унификацию бюрократических структур, создание единого политического и правового пространства империи, но проведение в жизнь этих планов натолкнулось на сопротивление со стороны крупных немецких князей и городов на рейхстагах, а также испанских и бургундских феодалов. Так, юрисдикция имперского камерального суда, созданного в 1493 г., и действие общеимперского Уголовного уложения не распространялись на Испанию и Нидерланды.

Карл V стремился как можно реже посещать раздробленную и охваченную религиозными противоречиями Германию. Созданное в 1521 г. имперское правление призвано было осуществлять функции исполнительной власти и представлять фигуру императора в Германии во время его отсутствия. Х. Ангермайер следующим образом характеризует этот орган власти: «Имперское правление с ограниченными функциями стало подходящим инструментом власти императора, не оказывая влияния на компетенцию императора в Германии» [1, с. 235]. Данный орган с неясным кругом полномочий, не имевший собственного финансового обеспечения, так и не смог сыграть роль общегерманского органа исполнительной власти. Его решения не исполнялись ни князьями, ни городами и мелким рыцарством. В 1522 г. имперское правление было расформировано.

В том же году император заключил со своим младшим братом Фердинандом Брюссельский договор, согласно которому Фердинанд становился наместником императора в германских, чешских, австрийских и североитальянских землях. Фердинанд получил все права на управление этими территориями, а часть из них, такие как Вюртемберг, Верхняя Австрия и Адриатическое побережье, перешли в его наследственное владение. В 1520-х гг. предполагаемый наследник престола провел здесь важные административные реформы, укрепил управленческий аппарат, способствовал урегулированию религиозных противоречий.

Кроме того, император фактически отстранился от решения внешнеполитических проблем в этом регионе. Поэтому сопротивление потенциальной турецкой угрозе целиком сделалось прерогативой Фердинанда. Также в 1526 г. погиб последний венгерский король, и Фердинанд, как его родственник, стремился получить венгерскую корону и закрепить за своими потомками Венгрию. Чувствуя возросшую опасность османского вторжения в пределы империи, Фердинанд постоянно просил своего брата выделить финансовую и военную помощь для отражения потенциальной угрозы. Карл V предложил брату воспользоваться для организации обороны от турок средствами от церковной десятины [9, с. 66]. По совету императора Фердинанд, избранный в том же году новым королем Венгрии, заключил союз с Яношем Запольяи, руководителем антитурецкого сопротивления, обладавшим значительным влиянием среди венгерского дворянства. Этот шаг позволил Фердинанду снизить риск нападения турок и повысить собственный авторитет в Венгрии. Император, занятый в это время идеей собственной коронации в Риме, сосредоточился на борьбе с Франциском I за Италию. Венгерская же проблема полностью перекладывалась на плечи Фердинанда, поскольку турки непосредственно не угрожали в тот момент ни Испании, ни Италии. Тем самым внешнеполитические акценты Карла были перенесены на район Средиземноморья. Фердинанд же настаивал на заключении мира с Францией для создания общеевропейской антитурецкой коалиции. С этого времени вплоть до отречения императора расхождения между братьями по внешнеполитическим проблемам стали непреодолимыми.

В середине 1520-х гг. авторитет императорской власти в Германии значительно снизился. Фердинанд предложил свою кандидатуру на пост римского короля, что подняло бы роль императора в политической жизни Германии. После подавления крестьянских выступлений в 1525 г. произошла консолидация сил лютеранских князей в борьбе с императором. Это стало еще одной причиной для избрания Фердинанда римским королем и наместником императора. Он мог сплотить вокруг себя католических князей, опираясь на поддержку Карла V и римского папы [4, с. 76]. Для истории избрания Фердинанда королем интересно письмо последнего Карлу V от 11 января 1530 г., в котором отчетливо проявляется спор о приоритетности внутренней и внешней политики империи. В нем Фердинанд спрашивал брата: «Должен ли я получить свою корону вне Рима и тотчас после этого отправиться в Германию или же позволить увенчать себя в Риме и отложить свою поездку

до мая или июня, если положение в Германии это позволит, или же Вы должны посетить Германию и Неаполь, прежде чем отправитесь во Фландрию и Испанию, что было бы предпочтительнее» [7, с. 388]. Здесь четко выделены различия между Карлом и Фердинандом по важнейшим направлениям имперской политики, ее центрально- или южноевропейская ориентация. Но Фердинанду не удалось убедить императора отдать приоритет в своей политике Германии, а не южноевропейской периферии.

Избрание Фердинанда произошло на рейхстаге 1531 г. В качестве наместника императора в наследственных землях и Германии Фердинанд должен был проводить политику Карла V. Следует отметить, что, во многом не соглашаясь с братом, Фердинанд все же исполнял все его распоряжения в делах управления. Во время отсутствия императора новый римский король обладал всей полнотой власти в Германии. По словам ведущего австрийского исследователя эпохи Карла V А. Колера, «политико-идейное понимание Карлом монархии не оставляло места для собственных решений в важных сферах политики империи. В крайне критический период Карл был не готов передать Фердинанду решение важнейших вопросов, а, следовательно, уступить свое влияние на принятие политических решений в дальнейшем» [6, с. 199]. Избрание Фердинанда и его стремление усилить роль Габсбургов в Германии вызвало недовольство евангелических князей. К ним присоединилась и католическая Бавария, ставшая во главе этой внутригерманской антигабсбургской коалиции.

В 30-х гг. Фердинанд активно добивался решения религиозного вопроса. Он настаивал на созыве нового Вселенского собора, старался убедить протестантов вернуться в лоно католической церкви на период до соборного решения. Фердинанд и Карл V добились только заключения временного Нюрнбергского религиозного мира 1532 г.

После победы Карла V в Шмалькальденской войне император предложил проект создания союза германских территорий под эгидой императора. Подобный проект, который Генрих Лутц назвал «путем от личного союза к реальному союзу», потерпел крах из-за сопротивления феодалов [10, с. 84]. После провала этой идеи император изменил свое отношение к брату как наследнику императорской власти и планировал закрепить трон за своим сыном Филиппом и испанской ветвью Габсбургов. Он пытался достичь соглашения с Фердинандом, чтобы Филипп считался наследником последнего как императора в обход сына Фердинанда – Максимилиана.

Противоречия между братьями становились все более глубокими. Это можно проиллюстрировать позицией Фердинанда по отношению к протестантским князьям после возобновления их вооруженного противостояния с императором в начале 1550-х гг. «Фердинанд вопреки воле брата занял позицию посредника между противоборствующими сторонами. Фердинанд не был фрондёром – он был слишком приближен к императорскому трону – а старался найти новые решения на основе опыта прошлых лет для интеграции разрозненных элементов империи» [10, с. 82]. Это позволило заключить Пассауский мир 1552 г.

Столкнувшись с крушением своей универсалистской политики, как в германских землях, так и в Европе, встретив недовольство со стороны немецкого дворянства, а также не имея возможности найти решение религиозной проблемы Германии без применения вооруженной силы, Карл V задумал отречься от престола в пользу Фердинанда. Еще в 1554 г. он передал решение всех внутриполитических вопросов в ведение римского короля и поселился в Брюсселе. Фердинанд же начал активную подготовку к рейхстагу в Аугсбурге, к заключению религиозного и земского мира. Карл V планировал отречься от престола еще в ходе рейхстага 1555 г., чтобы с его именем не связывали заключение этого мира [2, с. 162]. На фоне политического сближения Франции и папы решения Аугсбургского рейхстага и отречение Карла V в 1556 г. способствовали внутригерманскому сплочению. Это была крупная победа Фердинанда как нового главы габсбургской монархии, которая показала верное понимание им места империи в европейской политике как одной из влиятельных держав, не стремившейся к доминированию в Европе, и его политического курса к установлению долгосрочного мира в Германии.

Ближайшие преемники Карла V – Фердинанд I и его сын Максимилиан II, – уступив испанскому королю Филиппу II роль продолжателя универсалистской политики отрекшегося императора, сосредоточили свое внимание на достижении и поддержании межконфессионального мира внутри империи, на развитии имперского права и реформировании бюрократического аппарата, судебных и административных учреждений Германии, стремясь укрепить авторитет Габсбургов внутри империи.

Избрание Фердинанда I императором было одобрено на съезде курфюрстов во Франкфурте в марте 1558 г. уже после смерти Карла V. Курфюрсты потребовали от нового монарха принять избирательную капитуляцию, в которую был включен текст Аугсбургского мира. Тем самым, коллегия курфюрстов продемонстрировала свое влияние и единство, несмотря на конфессиональные различия. Перед Фердинандом, как главой империи, стояли следующие задачи: поддержание религиозного мира внутри империи и хрупкого согласия между крупными феодалами, а также отпор туркам. Католики настаивали на созыве общецерковного собора. Они стремились сохранить единство церкви во главе с папой и при сохранении католических догматов. Протестанты же категорически отвергали идею созыва подобного собора, на котором они оказались бы в явном меньшинстве. В 1561 г. начал свою работу Тридентский собор, в задачи которого входило обновление католической церкви и преодоление раскола. Но от империи на нем присутствовали всего лишь несколько епископов из наследственных владений Габсбургов, которые согласились на участие в работе собора исключительно под нажимом императора. Протестанты

же вовсе проигнорировали заседания собора. Лютеране и кальвинисты опасались возможности силового разрешения религиозных противоречий после собора. Император был вынужден неоднократно заявлять о нерушимости условий религиозного мира [3, с. 256]. Немецкие князья были не склонны финансировать кампанию против турок. Рейхстаг 1559 г. значительно сократил финансирование военной борьбы с Османской империей. Императору удалось заключить перемирие с турками на 8 лет, таким образом, угроза с Востока была временно устранена.

Поскольку император Фердинанд был болен, вскоре на повестке дня остро встал вопрос о наследовании императорского престола. Фердинанд стремился передать власть своему сыну Максимилиану, который смог бы сохранить мир в империи и престиж императорской власти внутри государства. Однако этому могли помешать два препятствия. Во-первых, Максимилиан, получивший католическое воспитание при испанском дворе, явно симпатизировал лютеранам, окружавшим его в Вене и Праге. Фердинанду удалось убедить сына под угрозой лишения наследства удалить от себя большинство советников-лютеран. В 1561 – 1562 гг. удалось получить согласие римского папы и коллегии курфюрстов на избрание Максимилиана римским королем.

Второе препятствие состояло в опасении, что испанский король Филипп II может предъявить свои претензии на престол. Ведь еще в 1551 г. при жизни Карла V в Аугсбурге было заключено семейное соглашение о наследовании престола по следующей схеме: наследником Фердинанда в империи объявлялся Филипп, преемником которого в свою очередь становился Максимилиан. При этом и Филипп, и Максимилиан становились римскими королями. Союз между испанской и австрийской династиями скреплялся брачными узами. Таким образом, «мог быть осуществлен позднеантичный принцип тетрархии, когда власть была бы передана двум «августам» и двум «цезарям» [8, с. 20]. Согласно этому плану, Максимилиан брал в жены дочь Карла V Марию и после смерти Фердинанда становился королем Испании, а Филипп – императором. Зная приверженность Филиппа ортодоксальному католицизму и универсалистским идеям, предчувствуя ущерб своим интересам, Фердинанд и немецкие курфюрсты воспротивились осуществлению этой идеи. В результате переговоров между Фердинандом и Филиппом при посредничестве епископа Квадры удалось достичь компромисса: Филипп отказался от претензий на императорскую корону, получив в обмен на это должность викария императора в Италии с правом принятия политических решений и обязательством оказания военной помощи империи в случае войны с Османской империей. Тем самым, Фердинанд, абсолютно не интересуясь положением дел на юге Европы и оставаясь формальным сувереном в Италии, фактически передал итальянские земли в испанское владение [7, с. 403 – 406]. Поэтому в начале 1560-х гг. удалось окончательно закрепить императорский титул за австрийской династией Габсбургов.

Максимилиан II в целом продолжал политику своего отца по поддержанию религиозного мира в империи. Пользуясь советами Лазаря фон Швенди – главного советника отца – он запретил в 1570 г. вербовку наемников для службы за границами империи, сохраняя оборонный потенциал государства. Регулярно созывая рейхстаги, император укреплял свой авторитет среди феодалов и горожан. Имперский камеральный суд превратился в высшую инстанцию по разрешению конфликтов на религиозной почве. Используя противоречия между лютеранами и кальвинистами, император мог держать под контролем представителей обеих ветвей протестантизма в рейхстаге и суде. В Австрии и Чехии, где имелось значительное количество протестантов и где насильственное их подавление вызвало бы неминуемую войну, Максимилиан разрешил свободное отправление культа для дворян.

На внешнеполитической арене Максимилиан зачастую играл роль арбитра в европейских конфликтах. Так, в ходе Нидерландской революции позиция Максимилиана оставалась нейтральной. Вильгельм Оранский призывал императора оказать давление на Филиппа II для того, чтобы тот прекратил репрессии. Испанский король требовал не вмешиваться в этот конфликт. Максимилиан уговаривал обе стороны решить споры мирным путем, убеждал испанскую наместницу Маргариту отменить инквизицию в Нидерландах. Однако одновременно он позволил испанцам осуществить вербовку наемников в империи в количестве 10 тыс. солдат. В духе религиозной политики императора была и его просьба, высказанная в письме к Филиппу от 7 марта 1567 г., соблюдать религиозные свободы лютеран [4, с. 125]. На это он получил ответ, что Нидерланды не входят в зону действия Аугсбургского мира [5, с. 100]. Посредничество Максимилиана до назначения герцога Альбы наместником помогло значительно снизить накал религиозного конфликта в Нидерландах.

Итак, в царствование Максимилиана II политическое положение империи и роль императора значительно укрепились, как внутри империи, так и в Европе в целом, что обеспечило его преемнику несколько мирных десятилетий.

Между тем, следующий император Рудольф II, постоянно пребывавший в Праге, к концу XVI в. утратил контроль за положением дел в империи. В отличие от своего отца и деда, он целиком поддерживал католическую партию при дворе. Активную деятельность по возрождению позиций католической церкви в империи развернули иезуиты. Рудольф не был склонен к поиску компромисса с лютеранскими князьями, что парализовало деятельность рейхстага и имперского суда. Император стремился разрешать противоречия с протестантами с помощью силы. В 1593 г. началась Тринадцатилетняя война с Османской империей. Боевые действия развернулись в Трансильвании и Венгрии. Военные действия показали финансовую слабость Габсбургов. Кредиторы двора, в основном протестанты, потребовали новых привилегий. Венгрия сумела отстоять свои религи-

озные свободы и финансовую самостоятельность. Мирный договор 1606 г. показал несостоятельность силовой политики империи и значительное ослабление ее обороноспособности.

Роль Священной Римской империи, под территорией которой в XVI в. в основном понимали Германию и наследственные земли Габсбургов в Австрии и Чехии, в политике и политических взглядах ее глав менялась на протяжении века. Карл V, претендовавший на роль главы католической Европы, стремился как можно меньше быть втянутым в конфликты между лютеранами и католиками на территории империи. Он рассматривал империю и наследственные земли Габсбургов как неотъемлемую часть «универсальной католической монархии». Однако в силу своей вовлеченности в Итальянские войны, Карл V нарушил свои избирательные капитуляции и большую часть своего царствования провел за пределами Германии. Поэтому его авторитет среди немецких князей и курфюрстов был чрезвычайно низок. Этот фактор вкупе с крахом универсалистской идеи подтолкнул Карла к отречению от престола. Отречение Карла V имело большое историческое значение не только для Европы, но, в первую очередь, для Германии. По мнению Х. Шиллинга, «универсальная монархия Карла V преобразовалась в частную империю немцев с вкраплением славянского элемента на востоке» [12, с. 256]. Его брат Фердинанд в годы своего наместничества провел ряд необходимых административных реформ, упорядочив порядок управления сначала в австрийских землях, а затем и во всей империи. Фердинанд достаточно терпимо относился к лютеранам, ожидая, что межконфессиональные противоречия будут урегулированы на Вселенском соборе. Регулярно созывая рейхстаг, Фердинанд способствовал становлению и укреплению сословно-представительных органов. Наиболее значимой мерой Фердинанда для роста престижа личной власти и империи в целом стало закрепление за потомками императорского титула в результате достигнутых договоренностей с Карлом V и Филиппом II. Таким образом, Священная Римская империя стала наследственной в доме австрийских Габсбургов, хотя монарх и римский король как наследник престола по-прежнему формально избирались коллегией курфюрстов. Максимилиан II в целом продолжал курс своего отца на сохранение религиозного и политического мира в империи, играя роль влиятельного арбитра в европейских и внутригерманских конфликтах, что позволило империи занять место одной из ведущих европейских держав. Этому также способствовали невмешательство Габсбургов в религиозные и политические конфликты на юге континента и успешные переговоры дипломатов империи с турками и венгерскими повстанцами. Однако противостояние слабого и больного Рудольфа II с князьями-лютеранами, а также со своими родственниками привели к параличу органов центральной власти, разрушению хрупкого межконфессионального компромисса и глубокому политическому и правовому кризису империи.

Источники и литература

1. *Angermeier, H.* Die Reichsreform 1410-1555. Die Staatsproblematik in Deutschland zwischen Mittelalter und Gegenwart / H. Angermeier. – München, 1984.

2. Die Denkschrift des Reichsvizekanzlers Georg Sigmund Seld für den Augsburger Reichstag / Hrsg. von H. Lutz und A. Kohler. – Wien, 1971.

3. Die Korrespondenz Ferdinands I. Familienkorrespondenz. 1527-1529 / Hrsg. von W. Bauer und R. Lacroix. – Wien, 1937. – Bd. 2.

4. Die Korrespondenz Maximilians II. – Wien, 1921. – Bd. 2.

5. *Edelmayer, F.* Die Beziehungen zwischen Maximilian II und Phillip II / F. Edelmayer. – Wien, 1982.

6. *Kohler, A.* Antihabsburgische Politik in der Epoche Karls V. Die reichsständische Opposition gegen die Wahl Ferdinands I zum römischen König und gegen die Anerkennung seines Königtums / A. Kohler. – Göttingen, 1982.

7. *Kohler, A.* Quellen zur Geschichte Karls V / A. Kohler. – Darmstadt, 1990.

8. *Kohler, A.* Vom habsburgischen Gesamtsystem Karls V zu den Teilsystemen Phillips II und Maximilians II / A. Kohler // Kaiser Maximilian II. Kultur und Politik im 16. Jahrhundert. / Hrsg. von F. Edelmayer und A. Kohler. – Wien-München, 1992. – P. 13 – 37.

9. *Lanz, K.* Correspondenz Kaiser Karls V / K. Lanz. – Leipzig, 1844. – Bd. 1.

10. *Lutz, H.* Christianitas afflicta. Europa, das reich und die päpstliche Politik im Niedergang der Hegemonie Kaiser Karls V (1552-1556) / H. Lutz. – Göttingen, 1964.

11. *Lutz, H.* Schlußwort: Zusammenhänge und Perspektiven / H. Lutz // Das römisch-deutsche Reich im politischen System Karls V / Hrsg. von H. Lutz. – München – Wien, 1982. – P. 251 – 273.

12. *Schilling, H.* Aufbruch und Krise. Deutschland 1517 – 1648 / H. Schilling. – Berlin, 1988.